

Текст: Валерий Марнов, доктор искусствоведения

В январском номере «Родина» рассказала о непримиримой схватке, которую Антон Павлович Чехов вел с главным тюремщиком России М.Н. Галкиным-Врасским при подготовке книги «Остров Сахалин». В этом номере сахалинскую тему продолжает публикация о Соньке Золотой Ручке (1846–1902), с которой писатель встретился на каторге. И это, конечно, не последняя «чеховская» публикация «Родины» в 160-й год со дня рождения нашего любимого писателя.

АНТОН ЧЕХОВ — СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА: СЮЖЕТ ДЛЯ НЕБОЛЬШОГО РАССКАЗА

САХАЛИНСКАЯ ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЯ СО ЗНАМЕНИТОЙ АФЕРИСТКОЙ
ИМЕЛА ВАЖНЕЙШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПОСЛАБЛЕНИЯ КАТОРЖНОГО РЕЖИМА

Б

Больше века имя этой женщины не сходит со страниц

авантюрных романов и криминальных исследований. Последний всплеск интереса к ней был связан с фильмом Виктора Мережко «Сонька — Золотая Ручка» (2007). Известно, что режиссер долго искал актрису на главную роль. И не прогадал, выбрав выпускницу Петербургской театральной академии Анастасию Микulyчнину...

Мифы и легенды о жизни Соньки — одни цветистее других — продолжают жить. И всё потому, что именно они создали нашей героине всероссийскую славу. Но с именем Чехова связан совершенно реальный сюжет из жизни его неординарной современницы.

1
София Бловштейн.

2
Зинька
«Сонька Золотой Ручки» в кандалы.
Постановочный снимок.

«Худенькая, уже седеющая женщина...»

Достоверно известно, что София Бловштейн родилась и выросла в бедной еврейской семье. Но несмотря на трудности — выучилась. Знала шесть иностранных языков, виртуозно владела игрой на фортепиано. И «крутое» прозвище Золотая Ручка получила вовсе не за криминальный, а за музыкальный талант...

Но от судьбы, что называется, не ушла. Знаменитая аферистка, мошенница... Скользящий преступный путь, в конце концов, и привел ее на каторжный остров Сахалин.

Здесь осенью 1890 года, в одиночной камере Александровской есылыно-каторжаной тюрьме, состоялась ее встреча с Антоном Чеховым, так поразившая писателя:

«Это маленькая, худенькая, уже седеющая женщина с помятым, старушечьим лицом. На руках у нее кандалы. [...] Глядя на нее, не верится; еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков».

На Сахалин она попала за побег из сибирской тюрьмы и первое время, как все высланные сюда женщины, жила вне тюрьмы,

на вольной квартире. Официально София числилась содержательницей квасной лавочки, где варила «великолепный квас». Затем построила карусель, набрала из поселенцев небольшой оркестр, отыскала среди бродяг фокусника, устраивала представления, танцы, гулянья. Но «зов свободы» не давал покоя. За очередную попытку бегства (для этого она нарядилась солдатом) Сонька была задержана и закована.

«Из женщин, — писал Антон Павлович, — при мне была закована только одна Золотая Ручка».

Носила она эти ручные кандалы-браслеты два года и восемь месяцев...

Постановка для Чехова

К приезду Чехова на остров каторжанка снискала здесь славу строптивницы. За вольный нрав Соньку регулярно и публично наказывали розгами. «Представление» давалось в девятом номере Александровской тюрьмы, куда набивалось до трехсот зрителей-арестантов. Обнаженную Соньку укладывали на «кобылу», и под ироничные шутки и остроты «публики» палач Комлев начинал экзекуцию. Это был большой любитель своего дела — «клат розга в розгу» так, что из-под прута брызгала кровь. Однажды с Сонькой случился обморок. Фельдшер привел ее в чувство, дал понюхать спирта — и «спектакль» продолжался...

Так, со слов очевидцев, сахалинский быт Соньки описал известный «король репортажей» Владе Дорошевич.

Исключение для наказанной сделали лишь однажды, в октябре 1887 года: врачи Александровского лазарета Сурминский и Перлин освободили Золотую Ручку от розог, так как она ожидала ребенка.

Кстати, Дорошевич помог раскрыть «тайну» знаменитой фотографии, на которой запечатлен момент заковки Золотой Ручки в кандалы. Снимок постановочный. В коллекции фотографий, привезенных Чеховым с Сахалина, он появился только в 1891 году. Специально для писателя его сделал и переслал через знакомых на пароходе «Петербург» фотограф-любитель Павловский, работник почтово-телеграфной конторы.

Он, судя по всему, специализировался на производстве, как сказали бы сегодня, фейковых новостей.

Золотую Ручку часто выводили из одиночки на тюремный двор, ставили в кандалах возле наковальни и устраивали «декорацию»: рядом располагались кузнецы с молотами и надзиратели. Фотограф, возможно, как раз Павловский, снимая сцену якобы заковывания, организовал доходный бизнес и нажил себе «деньгу» на продаже карточек. Снимки, как писал Влад Дорошевич, «продавались де-

сятками на все пароходы, пришедшие на Сахалин». Их покупали даже «на иностранных пароходах. Веде ею интересовались... Все путешественники брали их десятками...»

Скорее всего, Антон Павлович об этом не знал...

Увиденное и пережитое им на Сахалине емко сошлось в одном слове — «ад». Сила гневного писательского слова была такова, что сразу после первых публикаций главы из «Острова Сахалина», в 1893 году, телесные наказания для ссыльных женщин были отменены. Следом власти отменили смертную казнь и телесные наказания для других категорий заключенных; значительно улучшили содержание ссыльных женщин. Знать бы Соне, кто помог ей хоть чуточку облегчить жизнь...

Но вряд ли до каторги доходили умные книги.

Тоска по Кириллу

В 1898 году Софья Блювштейн, получив волю (с ограничениями), прибыла на пароходе Доброфлота во Владивосток. Отсюда по недавно построенной железной дороге проследовала до нового места жительства — в поселок Иман (ныне — Дальнереченск). Здесь купила дом, завела торговлю квасом. Но громкая слава Золотой Ручки не дала спокойно встретить старость. Паника с делом «Об установлении бдительного надзора полиции за Шейдой Блювштейн, известной под именем Соныки — Золотой Ручки, проживающей на ст. Иман. 23 ноября 1898 — 2 июля 1899 гг.» (хранится в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока) подробно повествует о житейско-бытьевых вчерашней каторжанки. По предписанию приамурского генерал-губернатора Гродекова, сотник-филиер Фиганов следил за каждым ее шагом, регулярно направляя донесения «наверх».

ЗОЛОТУЮ РУЧКУ ЧАСТО ВЫВОДИЛИ ИЗ ОДИНОЧКИ НА ТЮРЕМНЫЙ ДВОР, СТАВИЛИ В КАНДАЛАХ ВОЗЛЕ НАКОВАЛЬНИ И УСТРАИВАЛИ «ДЕКОРАЦИЮ». СНИМКИ ПРОДАВАЛИСЬ «ДЕСЯТКАМИ НА ВСЕХ ПАРОХОДАХ...»

Похвастаться Фиганову было нечем: Софья вела законопослушный образ жизни. Не обращала внимания на враждебность соседней, которые не раз били стекла в ее доме. И только, как заметил филиер, сильно тосковала «по своему сожителю Кириллу Богдану, живущему на Сахалине», переписку картошку на которого заполнил Антон Павлович...

17 июня 1899 года сотник отправил последний рапорт:

«Проживающая на Имане преступница Софья Блювштейн (Золотая Ручка) продала свой дом и выехала в Хабаровск. О чем Вашему Преносходительству доношу, М. Фиганов».

След Соны отыскался через месяц, 10 июля 1899 года.

И вновь на Сахалине!

В этот день в церковно-приходской книге сделана запись о ее крещении, обращении в православную веру. Здесь же корявая подпись, сделанная уже слабеей рукой.

Софью нарекли именем Мария. С ним она и упокоилась на одном из кладбищ каторжного острова в возрасте 56 лет. А через два года не станет Чехова...

Не верьте, что на Ваганьковском кладбище в Москве под беломраморной женской скульптурой с тремя бронзовыми пальмами находится могила Соныки Золотой Ручки. Это просто еще один миф о ней, которым несть числа. Лучше возьмите в руки томик «Остров Сахалин». Антон Павлович не обманет...

*3
На прогулке в кандалах.

*4
Памятник на «могиле» Соныки Золотой Ручки (Софьи Блювштейн) на Ваганьковском кладбище. 2019 год.

